

Но Су Нин понимал, что Шэнь Минчжэн, скорее всего, сыграл значительную роль в разжигании этого хаоса.

Раньше он недооценивал молодого господина Шэня.

Методы Шэнь Минчжэна были тщательными и решительными, что было весьма впечатляюще.

Пока внешний мир гудел от перемен и взрывного общественного мнения, вот-вот должно было начаться публичное выступление раунда возвращения Idol Star Map.

Ли Чу, находясь в закрытом тренировочном лагере программы, не был затронут внешней суматохой. Чжоу Чуньцин жила в загородной гостинице и попросила Су Нина передать сообщение Ли Чу, у которого не было телефона: она давно не чувствовала себя такой расслабленной.

Когда Су Нин выкроил время, чтобы посетить площадку, он действительно нашёл Ли Чу в танцевальной студии во время перерыва на еду. Стажёры отдыхали, и глаза Ли Чу загорелись, как у кролика, когда он увидел Су Нина. Он подбежал к нему и поприветствовал:

— Молодой господин.

Его лоб был покрыт потом от изнурительных тренировок, но он выглядел гораздо более живым и энергичным, чем раньше, а его голос слегка повышался, когда он говорил.

Су Нин передал сообщение Чжоу Чуньцин и после короткого разговора, в основном сводившегося к тому, чтобы подбодрить Ли Чу сосредоточиться на конкурсе, спросил:

— Шэнь Минчжэн ничего тебе не говорил?

Он не был уверен, когда Шэнь Минчжэн начал контактировать с Ли Чу. То, что у Ли Чу и Чжоу Чуньцин было столько доказательств, ранее не обсуждалось с Су Нином; хотя Ли Чу и упоминал об этом, он не вдавался в подробности.

— Хм, если честно, это я сам к нему обратился, — Ли Чу моргнул. — Он и Шэнь Хуай соперники, так что логично было поручить ему разобраться с Шэнь Хуаем и Цзян Чэньфэном, верно?

Это было тройной выгодой: помочь своему молодому господину решить проблемы, позволить Чжоу Чуньцин избежать опасности и, учитывая могущественное происхождение Шэнь Минчжэна, он был более надёжным выбором, чем Су Нин, для подобных действий.

Ли Чу пообещал больше не лгать Су Нину, поэтому выложил всё как есть.

Су Нин: ...

“Разве ты не должен был сосредоточиться исключительно на шоу? Как ты ещё и об этом успеваешь думать?”

Он снова почувствовал, что прежнее замечание Шэнь Минчжэна о том, что Ли Чу не так прост, было действительно очень, очень точным.

И всё же, глядя на невинный взгляд круглых глаз Ли Чу, Су Нин не мог сказать ничего критического.

— Не волнуйся, между нами это честный обмен, — Ли Чу, казалось, прочитал его мысли и добавил. — Насчёт песни “Crown Me” - я мог бы адаптировать танец, но чтобы выделиться, мы подумали изменить и аранжировку, и текст. Сун Юй сильно переживает по этому поводу, но молодой господин Шэнь дал несколько советов.

Согласно правилам, Шэнь Минчжэн не мог напрямую помогать с изменениями, но как часть продюсерской команды он мог давать участникам некоторые подсказки - это не выходило за рамки правил, поскольку руководство шоу и так регулярно направляло стажёров во время тренировок.

Су Нин удивился:

— Он умеет это делать?

— Я не очень разбираюсь в аранжировке, — признался Ли Чу, — но Сун Юй говорит, что он действительно хорош, невероятно хорош.

Су Нин по-новому взглянул на Шэнь Минчжэна.

Он не стал долго разговаривать с Ли Чу - вскоре из-за угла кто-то позвал его.

— Ли Чу, Ли Чу, ты где? Пора есть, еда остывает.

Судя по голосу, это был Цюй Шоубай из Цилинь, и, хотя они были соперниками, по тону не казалось, что они в плохих отношениях.

— Иду! — ответил Ли Чу, затем повернулся к Су Нину. — На самом деле, здесь все довольно хорошие.

Талантливые молодые люди, полные мечт и страсти к сцене, легко находили общие темы, и не все были настолько конкурентны, чтобы вредить друг другу. Индустрия развлечений огромна, и путь впереди долгий. По сравнению с результатом одного шоу, личный рост и достижения важнее.

Парень завёл новых друзей.

Су Нин почувствовал некоторое облегчение и сказал:

— Тогда иди. Я принёс вам фрукты и кое-что ещё. Всё там. Обязательно поделись с друзьями.

— Хорошо, — весело ответил Ли Чу.

Поворачиваясь, чтобы уйти, он несколько раз оглянулся на Су Нина, прежде чем неохотно направился вперёд, к более яркой сцене.

Су Нин помахал ему.

Его сотрудничество с Шэнь Минчжэном действительно шло гладко.

С учётом того, что Шэнь Хуай в последнее время оказался втянут в множество проблем, внутренняя расстановка сил в кинокомпания Шэнь стала предельно ясной, а Гуан Ин также переживала серьёзные изменения.

Цзян Чэньфэн, медиамагнат, понимавший важность своевременного отвлечения внимания,

решил разорвать связи, так как больше не планировал сотрудничество. Его руки тоже были не чисты в делах Шэнь Хуая.

Например, его попытка захватить Гуан Ин и внедрение множества корпоративных шпионов были хорошо задокументированы, за исключением тех аспектов, которые касались Ли Чу - их он от него скрывал. От делового соперничества до скандальных интриг - истории действительно были взрывными.

[От этой драмы меня тошнит. Вы все такие грязные. Назвать это крысиной норой - оскорбить крыс.]

[Не ожидал такого, да, киноимператор Шэнь? Долго же ты играл в долгую.]

[Подожди, разве старый господин Су не относился к тебе хорошо? И ты всё равно строил против него интриги?]

[Думаю, из всех именно Шэнь Хуая действительно нужно выгнать из индустрии развлечений.]

Но даже так скандалы Цзян Чэньфэна не удалось полностью подавить, и вскоре против него начались расследования.

К тому моменту, даже если Шэнь Хуай хотел снова сменить фокус, было уже слишком поздно. Даже если бы он захотел втянуть в это популярного сейчас Ли Чу, он не смог бы.

Он считал Ли Чу пешкой без возможности побега и поручал ему множество задач, чтобы самому оставаться в стороне, что привело к тому, что у Ли Чу оказались полные видеозаписи и доказательства, делающие любые попытки очернения бесполезными.

В конце концов, в ту ночь в “Реке весеннего хорька” Ли Чу был очевидно невинной жертвой, что только усиливало симпатию публики к нему.

Достаточно было взглянуть на то, как ранее Сан Лэ получил поддержку общественности, чтобы понять, насколько это мощная сила; это не просто отвлечение внимания, а реальное усиление текущего импульса Ли Чу.

Что касается плана, который он когда-то обсуждал с Ли Чу, его обнародование лишь подтвердило бы его участие в корпоративном шпионаже и, возможно, незаконных сделках. Риск общественного возмущения и юридических последствий был очевиден для Шэнь Хуая, который понимал, что серьёзнее.

Более того, на этом этапе уже не от него зависело, сможет ли он говорить или нет. Его влияние стало слишком негативным, и многие его аккаунты в социальных сетях были временно заблокированы официальными органами.

Чего нельзя избежать, то всё равно произойдёт.

Когда Су Нин снова увидел группу акционеров во главе с Ма И, у них уже не было прежнего высокомерия. Как и их прежние жёсткие слова, они в итоге оказались на коленях, умоляя.

— Нин, нет, директор Су, за столько лет, пусть я и не добился многого, но я всё же усердно работал. Пожалуйста, прости меня на этот раз, я даже держал тебя на руках, когда ты был маленьким, — он плакал, слёзы текли по лицу. — Меня ослепила жадность, у меня есть старики и дети, о которых нужно заботиться...

Он был уже довольно стар, задыхался от плача и говорил бессвязно, почти так, будто это Су Нин притеснял его.

Разоблачения, вместе с доказательствами, которые Су Нин собрал в компании, и информацией, найденной Чэнь Тао, образовали полную цепочку доказательств, подтверждающих коррупцию и взяточничество этих людей.

Ма И считал свои действия безупречными и слишком доверял Шэнь Хуаю, даже полагая, что вот-вот добьётся успеха, что и привело к его нынешнему падению.

Как Су Нин сказал с самого начала, злоупотребление служебным положением - серьёзное преступление, за которое полагается тюремное заключение. Дело было не в том, простит он их или нет.

Су Нин терпеливо выслушал его мольбы, а затем спросил:

— Тогда почему вы не подумали об этом тщательнее, прежде чем всё это делать?

Ма И поднял на него тусклый взгляд.

— Давайте действовать по процедуре, директор Ма, — Су Нин посмотрел на него сверху вниз.
— Приходить ко мне сейчас уже слишком поздно.

После этого Су Нин почти больше его не видел.

Вскоре соответствующие органы забрали его.

Пока люди приходят и уходят, продажа акций - обычная деловая деятельность, и обсуждение советом директоров выкупа акций всё ещё продолжалось.

После того как Ма И был взят под следствие, его жена занялась передачей акций, практически не возражая против продажи и желая как можно скорее забрать деньги и уйти, даже по более низкой цене.

На самом деле стоимость акций Гуан Ин действительно значительно упала. Даже если Цзян Чэньфэн и Шэнь Хуай проиграли, финансовые потери и утечка талантов внутри компании были реальными и никуда не делись.

Поэтому Су Нин не особо обращал внимание на внешние домыслы и отчёты.

Как сказал Шэнь Минчжэн, разобраться с Шэнь Хуаем и Цзян Чэньфэном было несложно. Настоящая проблема заключалась в том, чтобы навести порядок в Гуан Ин.

Даже если судебные иски против Ма И в итоге принесут компании компенсацию, этих денег всё равно будет недостаточно, и неизвестно, когда это произойдёт.

Некоторые акционеры, даже не замешанные в происходящем, действительно хотели продать свои акции и уйти, считая, что сейчас ещё можно вернуть хотя бы часть вложений, пока в будущем компания вовсе не обанкротилась. Гуан Ин не была публичной компанией, поэтому не было других акционеров, с которыми можно было бы разделить риск.

Но даже при низких ценах, при таком количестве желающих продать, требуемая сумма была немалой; в период расцвета компания оценивалась в десятки миллиардов. Теперь, находясь в упадке, чтобы собрать около 40% акций, всё равно потребовалось бы не менее пяти-шести

сотен миллионов.

У Су Нина не было денег; прежний владелец тела всё растратил. Су Хунда сделал всё возможное, чтобы собрать часть средств, но за столь короткое время максимум можно было получить около полутора миллиардов, и всё равно оставалась огромная нехватка.

Но, услышав это, Су Нин лишь сказал:

— Этого достаточно.

— Что значит “достаточно”? — Су Хунда не понял, всё ещё выглядя обеспокоенным. — Ты же не можешь просто заставить сумму быть такой.

— Я имею в виду, что на полтора миллиарда можно выкупить ещё около 10%, тогда у семьи Су будет более пятидесяти процентов акций, и нам больше не придётся жить в страхе, — объяснил Су Нин. — Разве это не то, чего вы всегда хотели?

Так это действительно звучало разумно.

Су Хунда немного успокоился.

Его настроение теперь во многом зависело от Су Нина, и он привычно полагался на него во всех делах, больших и малых, полностью ему подчиняясь и даже испытывая некоторую гордость от того, что Су Нин назвал их “нашей семьёй Су”. Он спросил:

— Значит, у тебя уже есть план, как справиться с остальным, да? Ты ведь такой способный.

Су Нин взглянул на него и махнул рукой, давая понять, что всё станет ясно в своё время.

Су Хунда, будучи в этот момент довольно послушным, сразу же замолчал и ушёл.

Су Нин судил о людях не по словам, а по поступкам. Он знал, что эти полтора миллиарда - почти всё, что осталось у Су Хунды, и его готовность выложить всё это уже доказывала его позицию.

Даже если изначально Су Нин не слишком высоко его оценивал, увидеть истинную сущность человека в кризисе и назвать его “нашей семьёй Су” - это тоже было своего рода признанием.

Дела в Гуан Ин шли по его плану, а Шэнь Минчжэн действовал ещё быстрее; в конце концов, Шэнь Хуай уже был в отчаянии, без всякой надежды.

Вскоре головной офис семьи Шэнь в столице принял решение. Корпоративные документы были оформлены стремительно, процесс прошёл очень эффективно, и Шэнь Минчжэн официально начал принимать управление кинокомпанией Шэнь.

Он действительно стал наследником кинокомпания Шэнь, как было предусмотрено брачным соглашением, и единственным выбором.

Этот исход был предreshён с того момента, как ничего не подозревающий Шэнь Минчжэн прибыл в Хайчэн, чтобы разобраться, в чём заключается настоящая проблема, и затем нашёл Су Нина.

Поэтому Су Нин не удивился его стремительным действиям, считая это вполне естественным.

Он спокойно отправил поздравительное сообщение, немного отвлекшись на мысли о своём собственном “брачном соглашении”.

На первый взгляд самым простым вариантом, конечно, было бы выйти за Шэнь Минчжэна, получить наследство и решить кризис, но Су Хунда не поднимал этот вопрос, потому что понимал - уже слишком поздно.

Получение такого большого наследства требовало времени на оформление, а его сейчас не было.

К тому же, нужен ли был нынешнему Шэнь Минчжэну этот брак?

Кинокомпания Шэнь, хотя и испытывала финансовые трудности, могла легко решить проблему с помощью семьи и способностей Шэнь Минчжэна. Для семьи Шэнь сумма, необходимая для спасения компании, была лишь каплей в море - достаточно было одного слова старого господина.

Теперь, когда отборочный этап завершился, он мог без труда получить деньги напрямую от семьи.

Правда заключалась в том, что Шэнь Минчжэн больше не особо нуждался в Су Нине.

Он однажды сказал, что не возьмёт ни копейки из наследства семьи Су, а значит, не мог извлечь финансовую выгоду из этого дела.

Согласно их первоначальному сотрудничеству, недостающие средства Су Нина, которые планировалось занять у Шэнь Минчжэна или семьи Шэнь, даже без наследства, с процентами, Су Нин был уверен, что сможет вернуть вовремя.

Теперь казалось, что уже сам факт того, что Шэнь Минчжэн выполнит это, был достойным, полностью соответствующим честному сотрудничеству.

С его нынешним статусом и семейным положением у Шэнь Минчжэна в будущем будет гораздо больше вариантов для брака. Не было никакой необходимости связывать себя ради временной выгоды.

Однако, как только Су Нин пришёл к этому выводу, зазвонил его телефон, прервав мысли.

Это был Шэнь Минчжэн.

Его поздравительное сообщение было отправлено совсем недавно.

Су Нин на мгновение замялся, прежде чем ответить, и Шэнь Минчжэн сразу спросил:

— Ты в компании?

— Да.

Су Нин посмотрел на время: он отправил поздравление около десяти вечера, закончив срочные дела компании и разобравшись с текущим хаосом, наконец получив немного свободного времени, чтобы обратить внимание на дела кинокомпании Шэнь.

Для Су Нина время не имело значения. Его жизнь, казалось, состояла только из работы, и оставаться в компании было обычным делом - так было всегда, и он не видел в этом ничего

странного.

— Спускайся, — сказал Шэнь Минчжэн. — Я у входа в твою компанию. Я хотел подняться к тебе, но у вашей компании система безопасности, и я никак не могу пройти через эту дверь, так что пришлось ждать внизу.

<http://bllate.org/book/17168/1609176>